

**РАБОТАЮЩАЯ ЖЕНЩИНА:
ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ VS ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ
(ОПЫТ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА)**

Международная научно-практическая конференция

12-13 апреля 2018 года

Уфа

Российская Федерация, Республика Башкортостан

УДК 316.34/35+331

ББК 60.54+65.24

P13

Редакционная коллегия: К. Кайзер, руководитель филиала Фонда Розы Люксембург в Российской Федерации; А.И. Уразова, директор Института истории и государственного управления БашГУ, к.ист.н., доцент; И.В. Фролова, заместитель директора Института истории и государственного управления по научной работе БашГУ, д.филол.н., профессор; Р.Р. Тухватуллин, заведующий кафедрой зарубежной истории Института истории и государственного управления БашГУ, к.ист.н., доцент; Ф.Б. Бурханова, профессор кафедры социологии и работы с молодежью БашГУ, главный научный сотрудник Башкирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, д.соц.н., профессор.

Ответственный редактор:

И.В. Фролова, д. филос. н., проф.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов данного сборника

P13 Работающая женщина: возможности профессиональной реализации vs дискриминационные практики (опыт постсоветского пространства): сборник материалов Междунар. науч.-практич. конф./ под общ. ред. И.В. Фроловой. – Уфа: Мир печати, 2018. – 372 с.

ISBN 978-5-9613-0550-0

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «Работающая женщина: возможности профессиональной реализации vs дискриминационные практики (опыт постсоветского пространства)» (Уфа, 12-13 апреля 2018 г.). Рекомендуется ученым, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, а также специалистам, интересующимся проблемами работающих женщин в контексте широкого поля социально-гуманитарного дискурса и практики реализации права женщин на труд.

В оформлении обложки использованы фотографии К.Ульман (Технический университет Дрездена), представленные на фотовыставке «Они могут все: женщины Башкортостана глазами фотографа из Германии»

Данное издание осуществлено при содействии филиала Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Российской Федерации и распространяется бесплатно.

УДК 316.34/35+331

ББК 60.54+65.24

ISBN 978-5-9613-0550-0

© ФГБОУ ВО «БашГУ», оформление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Фролова И.В., Уразова А.И. От замысла – до воплощения: обзор проекта «Работающая женщина: возможности профессиональной реализации vs дискриминационные практики (опыт постсоветского пространства)» 6

Первое пленарное заседание

ВОЗМОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ ЖЕНЩИН: ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Крылова И.И.</i> Приветствие от «Союза женщин Республики Башкортостан»	13
<i>Жирнов И.В.</i> Корпоративная (социальная) поддержка работающих женщин и матерей в Республике Башкортостан	14
<i>Тартаковская И.И.</i> Гендерные аспекты precarious занятости	22
<i>Мезенцева Е.Б.</i> Российский рынок труда в постсоветский период: гендерный аспект	35
<i>Салахутдинова Р.Р.</i> Стратегия действия государства в интересах женщин: институциональные основы	55
<i>Бурханова Ф.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В., Сизоненко З.Л., Шахметова Р.Р.</i> Неформальная занятость женщин: практики, социальные риски и возможности	64
<i>Баймурзина Г.Р.</i> Структурно-количественный анализ женской занятости в неформальном секторе экономики Республики Башкортостан	88

Второе пленарное заседание

ПОСТРОЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Барт В.</i> Положение работающих женщин в современной Германии (на примере сферы высшего образования)	105
<i>Арабаджийски Н.</i> Профессиональная реализация женщин в структурах полиции в Республике Болгария	109
<i>Тулсгабылова Н.</i> Существующий «стеклянный потолок» для центрально-азиатских женщин (на примере Кыргызстана)	120
<i>Юлдашева Г.И.</i> Реализация трудовых возможностей сельских женщин с малолетними детьми в Узбекистане	126
<i>Галлямов Р.Р., Гильманова Г.Х.</i> Женский бизнес как способ преодоления гендерного неравенства в странах с транзитивной экономикой	139
<i>Галиева Г.И.</i> Трудовые стратегии vs семейные обязанности современных мусульманок (по материалам социологических исследований)	151

Круглый стол 1.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОЗАИКА ЖЕНЩИН:
СТРАТЕГИИ ВЫБОРА

<i>Емелин С.М.</i> Женщины на правоохранительной службе: исторический опыт, вопросы теории и практики	162
<i>Лукманова Р.Х.</i> Гендерные аспекты рациональности: женщины в науке.....	171
<i>Лаврентьев С.Н.</i> Женщина в профессиональной политической деятельности: правило или исключение	176
<i>Бикбулатова А.Р.</i> Женщина-писатель в России: путь к признанию	179
<i>Хисматуллина Г.Г.</i> Женщины в сфере информационных технологий	189
<i>Чекалина А.А.</i> О психологии педагога как профессионала и как женщины	193
<i>Батурина О.С.</i> Жизненные стратегии «семья» и «работа» женщин-педагогов	205

Круглый стол 2.
ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ НА РЫНКЕ ТРУДА: ЖЕНСКИЙ
ВЗГЛЯД

<i>Исупова О.Г.</i> Штраф за материнство: деньги и не только	216
<i>Антонова Ю.А.</i> Российская антидискриминационная политика: основные вызовы и способы правовой защиты	224
<i>Абрамичева К.И.</i> За преодоление дискриминации женщин: протестные акции уфимских феминисток	230
<i>Умарова А.</i> Правовые аспекты понятия сексуальных домогательств и проблемы доказывания	236
<i>Кашапова Д.У.</i> Восприятие женщины как товара: сексизм в современной России на рынке труда и в семье	241

Круглый стол 3.
РАБОТАЮЩАЯ ЖЕНЩИНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИИ,
ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

<i>Чуйкова Т.С.</i> Психологические факторы в профессиональной реализации работающих женщин	246
<i>Колобова А.Е.</i> Пожилые предпринимательницы: по результатам социологического исследования	257
<i>Сиразетдинова М.Ф.</i> Неосексизм в обществе риска: рационализация неравенства в профессиональной сфере	266
<i>Галимуллина Н.А., Галимуллина С.Р.</i> Статистический анализ социальной защищенности женщин	277
<i>Юлдашева О.Н.</i> Анализ домашней занятости супругов в сфере гендерной экономики	283

Круглый стол 4.

УСПЕШНАЯ ЖЕНЩИНА: ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

<i>Поздьева С.М.</i> Женщина в современном социуме: реализация новых потребностей	289
<i>Тухватуллин Р.Р.</i> Женщины в Администрации Дональда Трампа: путь к вершине	295
<i>Прокофьева Д.В.</i> Стереотипы «счастливой женщины» в современной России	307
<i>Сизоненко З.Л.</i> Семейные роли и профессиональная занятость современной женщины: возможно ли успешное совмещение?	315
<i>Арпентьева М.Р.</i> Гендерные стереотипы трудовой деятельности	328
<i>Будницкая Н.К.</i> Гендерные и возрастные особенности самореализации личности	343
<i>Шмарин Ю.В., Белокопытова Е.Н.</i> Оптимальные женские стратегии совмещения трудовых и семейных обязанностей деловой женщиной	357

А.Р. Бикбулатова

A.R. Bikbulatova

Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

ЖЕНЩИНА-ПИСАТЕЛЬ В РОССИИ: ПУТЬ К ПРИЗНАНИЮ WOMANWHO'S AWRITER IN RUSSIA: THE WAY TO KNOWLEDGE

Аннотация. В статье ставится вопрос о статусе женщины-писателя в России, дается сравнительный анализ понятий «писатель», «женщина-писатель», «писательница», «женская литература», «женская проза», рассматриваются исторические пути развития русской и российской литературы и место, роль женщины в данном литературном процессе. Дается анализ современных тенденций оценки и признания профессионализма и таланта российских женщин-писателей.

Отметим, что развитие женской литературы имело свою специфику «эволюции», которая отличалась от поступательного движения литературы, в которой центральная роль была отведена мужчине, его мировоззрению. У женщины-писателя было несколько путей признания: адаптироваться к мужскому литературному канону и воспроизводить заданные уже стереотипы женственности, сконцентрировать свое творчество на литературных жанрах, где диктат мужчины был ослаблен (лирика, мемуары, детская литература), бороться за свое место в литературном пространстве, предлагать свое особое женское духовное видение мира, женственности и маскулинности. В статье приводятся некоторые результаты развития женской литературы в количественном и качественном плане и делается вывод, что до сих пор имеются противоречия в оценке женского литературного творчества, но можно констатировать, что женщина-писатель сегодня достойно представляет литературу современной России.

Ключевые слова: женщина-писатель, женская литература, русская литература, современная российская литература

Abstract. The article is devoted to the status of a woman as a writer in Russia, it is given comparative analysis to the following concepts as «writer», «female writer», «writer», «women's literature», «women's prose», examines the historical development of Russian literature, the role of women in this literary process. An analysis of current tendency in the evaluation and is given recognition of the professionalism and talent of Russian female writers.

It should be noted that the development of women's literature had its own specific «evolution», which is different from the progressive movement of literature, in which the central role was assigned to a man, his worldview. The writer's woman had several ways of recognizing: to adapt to the male literary canon and reproduce the already set stereotypes of femininity, to concentrate her work on literary genres where the man's dictates were weakened (lyrics, memoirs, children's literature) to fight for his place in the literary space, to offer their special female spiritual vision of peace, femininity and masculinity. The article presents some results of the development of women's literature in quantitative and qualitative terms and concludes that there are still contradictions in the evaluation of women's literary creativity, but we can note that the modernfemale writer adequately represents the literature of Russia.

Key words: female writer, woman's literature, Russian literature, modern Russian literature

В русском языке существует огромное количество профессий (фотограф, режиссер, лектор и др.), должностей (директор, профессор, заведующий и т.д.), которые пишутся в мужском роде, хотя занимать их могут и женщины. Совершенно иная ситуация, например, прослеживается в немецком языке. Окончание всегда указывает на пол человека, и это воспринимается как языковая и социальная норма. Но в русском словообразовании даже если появляются слова, производные от мужского рода, то они воспринимаются несерьезно и с формальной стороны безграмотны: директриса, начальница, специалистка и др. Так ли дело обстоит со словами «писатель» и «писательница»? Задавая в поисковике слово «писатель», мы видим, что слово «писательница» указано через запятую и дано следующее определение: «человек, который занимается созданием словесных произведений, предназначенных так или иначе для общественного потребления (а не только для непосредственного адресата)». Складывается противоречивая ситуация: с одной стороны в языковой русской культуре не поддерживается создание производных слов женского рода, а с другой стороны активизация женщин во всех сферах деятельности «заставляет» таким словам появиться.

Понятие «писательница», его история и словоупотребление, непосредственно связаны с развитием женской литературы. Необходимо отметить, что в России история женской литературы не имела поступательного характера развития, а была подвержена «волнообразности»: периоды забвения, подавления сменялись резкой активностью женского творчества. Михаил Файнштейн, автор монографии «Писательницы пушкинской поры», отмечал: «Труден был путь русской женщины в литературу. В России недоброжелательно относились к любым проявлениям социальной активности «слабого пола», особенно в литературе. Этот взгляд разделяли и многие лучшие люди того времени» [8]. Женщина выходила на «авансцену культурной истории» во времена разлома культурных парадигм и переустройства канона, когда маргинальные, «непрестижные» с точки зрения старого канона элементы начинали вторгаться в отлаженный литературный процесс, вызывая «помехи». Можно выделить несколько «волн» в истории развития женской литературы: 1) конец XVIII века; 2) 30-40 годы XIX века; 3) 60-е годы XIX века; 4) первые десятилетия XX века (Серебряный век); 5) 80-90-е годы XX века (Перестройка); 6) современный период (начало XXI века).

Женщины в России были исключены из «канонической» истории литературы, заданной и написанной мужчинами: пристрастная критика не замечала женского литературного вклада, им препятствовали социальные условия существования патриархально ориентированного общества, в котором женщина имеет множество ограничений и зависимостей от мужчины и должна быть полностью сконцентрирована на семье. Свобода творчества женщины не укладывалась в систему соответствующих социальных отношений. Публикующаяся женщина считалась противоестественным явлением и зачастую приравнивалась к публичной, и очень жестоко осуждалась яростными защитницами стереотипов патриархатного общества, в первую очередь, женщинами. Но тем не менее женщины стали заявлять о своих правах и прежде всего в творчестве. Литературные теории исключали ярких активных женщин-авторов, сумевших пробить себе дорогу в литературу, позже, «задним числом», так как «традиционное рассмотрение литературного процесса через великие имена или магистральные течения и направления выбрасывало женщин из литературной истории» [7]. Литературный процесс в основном контролировали патриархатные институты: книгоиздательство, журналистика, критика, цензура. Установки и приоритеты литературной критики были обусловлены механизмами мужского чтения, которое характеризуется отстранением от текста (женщина в процессе чтения, напротив, идентифицируется с текстом). Следовательно, мужское прочтение, в отличие от женского, актуализирует прежде всего не этическое, а эстетическое содержание. Потому-то главным критерием оценки художественного произведения выступает в мужской критике эстетический аспект, по отношению к которому определяется и этический потенциал текста. В подобной ситуации женская литература, как правило, объявлялась несостоятельной в художественном отношении. Невысокий статус сочинений женских авторов объяснялся в частности еще тем, что рецепция женской литературы традиционно осуществлялась с позиций мужского видения. Критика, ориентированная на мужские ценности и представления о мире, не могла полноценно воспринимать своеобразие женского творчества, дешифровать его коды. Поэтому женщина-писатель имела большие сложности легитимации в литературном мире. Но все же у женщины, на наш взгляд, было несколько вариантов, которые давали возможность писать и публиковаться и обрести признание на литературном поприще. Но вопрос в том – чье признание должна была получить женщина-писатель? Как оказалась, на первых порах, пока уровень самосознания своего женского творческого начала находился на низком уровне – это было признание мужчины-писателя.

Итак, *первый* путь признания – включить в существующий канон великих писательниц как *исключение*. Это значит «легализовать» их существование, опираясь на авторитет литературных патриархов. Саша Черный в своем отзыве о Тэффи (Н.А. Лохвицкая (1872-1952)) подчеркивал, что читатель встретит в ней отнюдь не представительницу «дамской прозы»: «Прежние писательницы приучали нас ухмыляться при виде женщины, берущейся за перо. Но Аполлон сжалился и послал нам в награду Тэффи. Не «женщину-писательницу», а писателя, большого, глубокого» [6]. Не нужно забывать, что исключение лишь закрепляет правило: литература настолько позиционируется как мужское занятие, что талантливая писательница, оцененная авторитетом становится писателем, приобретает маскулинность.

Второй путь признания, похож на первый, это снова путь в литературу через мужское признание, но в этом случае, не всегда оценивался литературный талант писательницы, хотя он мог и быть. В статье Н.Мостовской «Тургенев и женщины-писательницы» действует принцип «вокруг Тургенева» – достойны упоминания лишь благодаря тому, что о них когда-нибудь высказался *сам* Тургенев или они догадались оставить воспоминания о великом писателе [4]. В общем по такому же принципу (на фоне Пушкина) репрезентируются женщины-писательницы и в монографии М. Файнштейна, и в статьях В. Ученовой. Если Белинский (Карамзин, Пушкин, Тургенев, Горький и т.д.) похвалил – это всегда прекрасно и это своеобразный «пропуск» в историю литературы. Но подобные «комплименты» часто являлись формой репрессии и маргинализации женской литературы и создавали обратный эффект. Например, в 30-40-е годы XIX века насчитывалось около тридцати женских имен которые, преодолев господствующее предубеждение об ограниченности женского ума, о невозможности женщинам заниматься искусством, заявили о себе как о профессиональных писателях. Иронические отзывы об их литературной деятельности не помешали им утверждать свое право на творчество. Но только некоторые из них нам хорошо известны – это яркие личности с необычной судьбой, запечатленные литературными авторитетами. Это З. А. Волконская, К. К. Павлова, Е. П. Ростопчина, Н. А. Дурова. Во-первых, три первые были известными красавицами и вели светский образ жизни, их портреты писали известные художники того времени, они были музами великих писателей, в то же время со многими из них они находились в близких отношениях. Среди них выделяется кавалерист-девица Надежда Дурова, участница Отечественной войны 1812 года, скрывшая свой пол и принявшая мужское имя. Ее мемуары высоко оценил А.С.Пушкин, и они были напечатаны в «Современнике». Но лишь узкому кругу специалистов-литературоведов известны Е. В. Аладьина, Е. Г. Андреева, А. Н. Арцыбашева, Е. Бездольная, А. П. Глинка, М. Б. Даргомьжская, А. П. Елагина, А. П. Зонтаг, А. В. Зражевская, А. О. Ишимова, И. С. Кони, Л. Я. Кричевская, О. П. Крюкова, Е. Лебедская, В. С. Миклашевич, Е. М. Фролова-Багреева, А. А. Фукс, Л. А. Ярцова. Поэтому исследователи истории женской литературы сегодня делаю все, чтобы «вызвать из забвения» произведения, биографии, особенности письма женщин-писательниц XIX века. А сделать это непросто: слишком скудными являются архивные данные о них, их произведения не перепечатывались. А ведь это важная часть развития русской литературы.

Приведу еще один яркий пример – творчество Авдотьи Яковлевны Панаевой (1820-1893). Обычно следующие ассоциации возникают в нашем сознании в связи с этим именем: во-первых, гражданская жена

Н. Некрасова, во-вторых, красавица, которая «вращалась» в кругу великих людей. Кто такие ассоциации создавал? Одним из первых биографов А. Панаевой был К. Чуковский и его главная работа о ней – «Жена поэта» – начинается с описания восприятия современниками телесной привлекательности Панаевой. К. Чуковский цитирует В. Соллогуба, А. Фета, П. Ковалевского, Н. Чернышевского, А. Дюма, которые восхищались этой «безукоризненно красивой» и «эффектной» женщиной. Таким образом Чуковский интерпретирует личность Панаевой прежде всего как женскую личность, а не творческую индивидуальность. И это происходит практически со всеми талантливыми писательницами – биографические страницы жизни перекрывали ценность их творчества. А ведь А.Я. Панаева не только написала в соавторстве с Н. Некрасовым («Три страны света» (1849), «Мертвое озеро» (1851)), но была автором романа «Семейство Тальниковых», множества повестей и рассказов, публиковавшихся на страницах журнала «Современник» и имевших необычайный успех у читателей.

Чтобы публиковаться А.Я. Панаева использовала уловку – еще один *третий* обходной путь к признанию таланта – это псевдоандроним. Хотя данный путь в крайности может привести женщину в творчестве к намеренной идентификации себя с мужчиной, так, например, Зинаида Гиппиус, писательница Серебряного века, почти во всех своих произведениях, предназначенных для публикации, писала от мужского лица. В качестве поэта, прозаика (автора рассказов, повестей и романов), критика по литературным, культурным, общественным и религиозным делам она предстает как мужчина: ее псевдонимы Антон Крайний, Товарищ Герман и проч. всегда мужские. Даже тогда, когда она писала от своего имени, она предпочла не фамилию по мужу – Мережковская, а фамилию в девичестве – Гиппиус, которая, со своим латинским окончанием, выглядит как мужская. Итак А.Я. Панаева, вступив на литературный путь, сознательно скрыла свое настоящее имя, избрав псевдоандроним Н. Станицкий. Практика использования псевдонима имела широкое распространение среди женщин-писательниц конца XVIII-XIX веков. Но если предшественницы Панаевой подписывали собственные сочинения женским псевдонимом: Зенеида Р-ва (Е.А. Ган), Ясновидящая (Е.П. Ростопчина), Пантезилия (Е.П. Урусова); в редких случаях – своим настоящим именем, как, например, А.О. Ишимова, которая писала для детей, или М.С. Жукова. То в 40-е годы XIX века, то есть в период максимальной популярности Жорж Санд в России, как правило, использовали псевдоандронимы: Марко Вовчок (М.А. Вилинская), Ив. Весеньев (С.Д. Хвошинская), В. Крестовский (Н.Д. Хвошинская), В. Самойлович (С.П. Соболева). Таким образом писательницы пытались обойти мужскую цензуру, не акцентировать внимание на половой принадлежности автора, а сконцентрировать внимание на творчестве. Обращаясь к Панаевой, В.Г. Белинский сказал: «Я сначала не хотел верить Некрасову, что это вы написали «Семейство Тальниковых» <.> Если бы Некрасов не назвал вас <.> уж извините, я ни за что не подумал бы, что это вы <.> Такой у вас вид: вечно в хлопотах о хозяйстве <.> Я думал, что вы только о нарядах думаете» [5]. К сожалению клишированность представления о способностях женщины на литературном поприще не давала возможности объективно оценить по достоинству ее творчество. Вместе с тем А. Панаева наряду с такими беллетристками, как Е. Ган, А. Марченко, М. Жукова, стоит у истоков русской женской прозы.

Проза как магистральное направление русской литературы была «монополизирована» мужчинами здесь жесткий диктат и контроль патриархатного дискурса делал невозможным самовыражение женщин которые вынуждены были «мимикрировать» к ситуации, используя и воспроизводя в своих прозаических текстах увиденные мужским взглядом модели и стереотипы женственности, она могла только в большей или меньшей степени адаптироваться к «мужским стандартам», если вообще хотела иметь возможность писать и публиковаться. Но попытки выразить свое женское видение мира и образность женского мышления, конечно, были. Но продвинутся в прозе было очень тяжело.

Поэтому был еще один путь, *четвертый*, к признанию писательницы – состояться в менее регламентированных жанрах: лирике, мемуаристике, детской литературе. Так, например, Е.П. Ростопчина была признана как талантливая поэтесса, а ее проза абсолютна оставалась незамеченной критикой. Мужская цензура аккуратно убирала то, что мешало литературному канону. Именно мемуары Н.А. Дуровой, А.Я. Панаевой и др. были поддержаны мужским литературным сообществом. Но с другой стороны в этих жанрах можно увидеть эволюцию женского *Я* и особую женскую традицию в русской литературе. В этих жанрах была допустима свобода для женского взгляда на жизнь, отношения мужчины и женщины. И именно поэзия станет центральным жанром для великих женщин Серебряного века – Анны Ахматовой, Марины Цветаевой. В антологии «Поэтессы Серебряного века» представлены стихи более ста женщин-поэтов. Это был взлет женского творчества. Поменялось и отношение к «пишущей» женщине. Образовался широкий круг читателей, которым было интересно именно женское видение мира, женское чувствование. Свобода творчества привела женщину-автора в историческую литературу, драматургию, публицистику, переводческую деятельность и даже в критику. Но главное, что объединяло их – это стремление к социальному, духовному и творческому равноправию, воспитанию общества в духе гуманности. Позже Н.Габриэлян напишет: «Духовная экспансия мужчины обеднила не только женщину, но и самого мужчину. Загнав женщину в ложный мир (ложный уже потому, что одноналичный), мужчина и сам попался в ловушку замкнутого пространства и ощущает смутную тоску по более полноценному миру» [2].

Пятый путь к признанию был связан с отказом от пола в литературе. Тезис, что литература не имеет пола, что существует только единая литература, без деления на мужскую и женскую, долгое время поддерживался в советской литературе. Поэтому представительницы литературного творчества, например, Белла Ахмадулина и Юнна Мориц бесконечно уточняли «Я не поэтесса, а поэт». Мария Арбатова отмечает, что

в советский период такие заявления демонстрировали «подсознательный запрет на то, что можно быть творчески состоятельной женщиной» [1]. Татьяна Толстая также против деления литературы по половому признаку. По мнению Толстой, это все равно, что выделять прозу блондинов, брюнетов и рыжих [3]. Но и на это М. Арбатова отреагировала так, что асексуальность творчества Т. Толстой сказана со страхом получить ярлык женской, дамской литературы.

Шестой путь признания связан с самоутверждением, с признанием, что женская проза имеет право на существование. Появление целой плеяды блестящих писательниц – Светланы Василенко, Нины Горлановой, Ирины Полянской, Марины Палей, писательниц, сформировавшихся в период, когда уже «можно быть женщиной» и рефлексировать по поводу того, что твои обязанности в мире не соответствуют твоим правам. Советская цензура не допускала в литературе тем, связанных с правовой, творческой и сексуальной невосребованностью женщины. Перестройка спровоцировала мгновенное появление нового литературного пласта, созданного по законам женского мироощущения, художественными средствами, доступными только женщине. Были опубликованы произведения на табуированную или мифологизированную мужской тематикой. Положение и роль женщины в обществе стали пересматриваться, сформировалась новая читательская аудитория, возникла новая эстетика, основанная на идеологии модернизма, которая выдвинула новую систему ценностей, в том числе новое определение женственности, подчеркнутый индивидуализм и эстетическое оправдание жизни, что привело многих женщин к литературной деятельности. Для модернизма любое художественное новаторство оправдывало нарушение тех социальных норм, которые отстраняли русских женщин от активного участия в культурной жизни. Женщина смело начала вырваться из традиционных и привычных для общества стереотипов, стесняющих и давящих ее. Яркие, неординарные, творческие личности моделировали свою жизнь и судьбу по образцам, не характерным для патриархальной России, смело нарушая и ломая законы морали и нравственности, выстраивали новую женственность.

В 1988 году в России впервые за всю долгую культурную историю появилась литературная группа женщин-писательниц «Новые амазонки», которая заявила, что они творят именно женскую литературу. Очень разные в жанровом отношении, по тематическим и содержательным направлениям писательницы объединились на основе общности цели, желания пробиться к читателю, разрушить стену молчания вокруг их имен и составили сборники современной женской прозы. Это было серьезное заявление о себе, так как предисловия стали манифестами о существовании женской литературы. «Женская проза есть — поскольку есть мир женщины, отличный от мира мужчины. Мы вовсе не намерены отрешиваться от своего пола, а тем более извиняться за его "слабости"». Один за другим увидели свет сборники «Женская логика» (М., 1989), «Не помнящая зла» (Сост. Л. Ванеева. М., 1990), «Чистенькая жизнь» (Сост. А. Шавкута. М., 1990), «Новые амазонки» (Сост. С. Василенко. М., 1991), «Абстинентки: сборник современной женской прозы» (М., 1991), «Жена, которая умела летать: Проза русских и финских писательниц» (Сост. Г. Г. Скворцова и М.-Л. Миккола. Петрозаводск, 1993), «Glas». Глазами женщины» (Дайджест. 1993). Сами сборники включали в себя повести, рассказы, пьесы, сказки, стихи как уже получивших некоторую известность Людмилы Петрушевской, Зои Богуславской, Татьяны Толстой, Светланы Василенко, Валерии Нарбиковой, так и мало известных или совсем неизвестных в то время писательниц Ларисы Ванеевой, Юлии Немировской, Марины Вишневецкой, Нины Садур, Нины Горлановой, Елены Тарасовой, Ольги Татариновой, Татьяны Набатниковой, Ирины Полянской, Марины Палей, Светланы Васильевой, Галины Скворцовой, Эллы Орешниковой и других. Но первоначальная задача заявления о себе постепенно уступает место новой творческой задаче. Проблематика творчества писательниц и концепции сборников женской прозы (начиная со сборника «Не помнящая зла», 1990) постепенно начинают отражать потребность в образном самоопределении личности в постсоветском обществе. Литературно-художественный феномен определяет новый гендерно мотивированный взгляд писательниц на окружающий мир, предполагающий особый угол зрения, принцип выбора и освещения главных, с точки зрения женщины, проблем социума. Появление феномена женской прозы оказало несомненное влияние на формирование и интенсивное развитие в России нового этапа независимого женского движения, которое, в свою очередь, составило тот идейный и стилистический контекст, в котором настоящее явление приобретает особое общественно-культурное значение.

Изменение издательской политики, в частности, объясняется тем, что задача этапа публикации сборников была писательницами частично выполнена, они вернулись в литературу, нашли своего читателя, доказали свою творческую состоятельность, провозгласили существование независимой женской литературы как части особой феминной культуры и привлекли к ней внимание культурной общественности. Имена таких писательниц, как Светлана Василенко, Нина Горланова, Нина Садур, Людмила Улицкая, Ирина Полянская, Лариса Фоменко, Нина Габриэлян и др. не только вписаны в историю современной русской литературы, но и в достаточной степени определяют ее лицо. Женская проза сумела завоевать определенное место в литературном пространстве и проложить дорогу новым писательницам. И это наглядно доказывает появление в литературе последних лет большого числа молодых талантливых писательниц (например, Маргарита Шарапова и Елена Черникова), новых жанров, завоевавших у читателей огромную популярность (женский детектив, фэнтези), оригинальных форм. Приняв на себя основной удар, она способствовала подготовке в России почвы для более серьезного и объективного отношения к женскому творчеству и проблемам, им поднимаемым.

Для создания полной картины о женщинах-писателях России необходимо затронуть еще один аспект женского литературного творчества – «легкое чтение». Так жанр женского иронического детектива является одним из самых читаемых и публикуемых в России. По данным Российской книжной палаты рейтинг авторов

художественной литературы по суммарному годовому тиражу издаваемых книг в 2016 году следующий (таблица 1.):

Таблица 1. Данные Российской книжной палаты (2016 г.)

Автор	Число книг, брошюр, печ.ед	Общий тираж, тыс.экз.
Донцова Дарья Аркадьевна	123	1308.5
Устинова Татьяна Витальевна	66	762.5
Полякова Татьяна Викторовна	75	715.0
Брэдбери Рэй	99	700.0
Кинг Стивен	132	672.0
Вильмонт Екатерина Николаевна	49	566.0

В 2017 году Дарья Донцова также является лидером по общему тиражу изданных книг, немного опередив короля ужаса Стивена Кинга (Таблица 2).

Таблица 2. Данные Российской книжной палаты (2017 г.)

Автор	Число книг, брошюр, печ.ед	Общий тираж, тыс.экз.
Донцова Дарья Аркадьевна	98	1349.0
Кинг Стивен	157	1258.99
Брэдбери Рэй	106	765.5
Маринина Александра Борисовна	56	752.5
Устинова Татьяна Витальевна	45	667.0
Полякова Татьяна Викторовна	77	637.0
Ремарк Эрех Мария	64	623.5
Вильмонт Екатерина Николаевна	44	589.1

Но несмотря на эти официальные рейтинги читательские рейтинги иные: если задать топ лучших современных писателей (не писательниц!) России (портал «Букля»), то в пятерке лучших, кроме Захара Прилепина и Виктора Пелевина, называются имена нескольких женских писателей: Людмила Улицкая, Дина Рубина, Татьяна Толстая. Это и есть логический результат развития женской литературы – женщина «отвоевала» свое творческое пространство, ее произведения отмечаются престижными литературными премиями, она читаема и у нее есть будущее. Сегодня слова Ф.Ницше, записанные в книге «Сумерки кумиров, или Как философствуют молотом», что писательница – это «бабенка-литераторша, ... беспокойная, с бесплодным сердцем и бесплодным чревом» не соответствуют действительности, может только «беспокойная», так как жизнь покоя не несет.

Список литературы

1. Арбатова, М. Женская литература как факт состоятельности отечественного феминизма / М. Арбатова // Преображение. (Русский феминистский журнал). – М., 1995.– № 3. – С. 26-27.
2. Габриэлян Н. М. Взгляд на женскую прозу // Преображение (Русский феминистский журнал). – М., 1993. – №1. – С. 102.
3. Мелешко, Т. Современная отечественная проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте (образы женственности в творчестве современных российских писательниц) / Т. Мелешко // Женский дискурс в литературном процессе России конца XX века. – [URL] – http://www.a-z.ru/women_cd1/html/br_vved.htm (дата обращения: 15.04.2018)
4. Мостовская, Н. Тургенев и женщины-писательницы/ Н.Мостовская // Russland aus der Feder seiner Frauen: Zum femininen Diskurs in der Russischen Literatur – Slavistische Beiträge, Bd. 297, München, Verlag Otto Sagner, 1992. –S. 159-166.
5. Панаева, А. Я. Воспоминания / А. Я. Панаева. – М.: Гослитиздат, 1956. – С. 172-173.

6. Паршев, О. Мир детства глазами Тэффи / О. Паршев // Проза.ру – [URL] – <http://www.proza.ru/avtor/ov1961> (дата обращения: 15.04.2018)
7. Савкина, И. Кто и как пишет историю русской женской литературы? // Новое литературное обозрение, 1997. – № 24. – С. 359.
8. Файнштейн, М. Ш. Писательницы пушкинской поры. Историко-литературные очерки / М. Ш. Файнштейн. – Л. : Наука, 1989. – С.3.

© Бикбулатова А.Р., 2018